

Глава 15. Хождение по воде

Цинь Му бежал, как ветер, его жизненная Ци становилась всё сильнее и сильнее. Впрочем, независимо от того, сколько километров он пробежал, старики деревни Цань Лао могли соответствовать его шагу. Даже слепой мог идти в ногу со всеми, как будто он неуклонно двигался по ровной земле.

Как только Цинь Му вошел в лес, перед ним появился чёрный силуэт и проревел:

— Умри, кроха!..

Это была демоническая обезьяна! Увидев Цинь Му, она выдала яростный рёв, встречая “кроху”, снова вторгшегося на её территорию.

Однорукий Ма бросил взгляд на освирепевшего зверя...

Этот взгляд был лишен эмоций. Он испугал громадного зверя, заставив его почувствовать, как близко он сейчас от смерти. В результате тот забыл о своём высокомерии и агрессии, в беге покидая свою территорию.

Цинь Му продолжал бежать направляясь домой, его жизненная Ци циркулировала и кипела, пока он спокойно проделывал остаток пути. Только по прибытию в деревню он очнулся от транса, наконец-то обнаружив, что был с ног до головы в какой-то мерзости. Он даже не заметил, как именно появился толстый слой, состоящий из засохшей крови и жира.

— Му’эр, иди к реке и умойся, — сказала бабушка Сы. — Слепой, иди с ним, чтобы монстры с реки не схватили его.

Слепой, облокотившись на бамбуковую трость, проследовал за Цинь Му к реке. Малец мгновенно разделся и прыгнул в воду, чтобы смыть нечистоты.

Слепой осторожно постучал по поверхности реки своей бамбуковой тростью, отпугивая огромную зелёную рыбу, которая кралась к Цинь Му. Она тут же выпрыгнула из воды и плеснула в нескольких метрах. Эта рыба была около шести метров в длину, а её усы напоминали восемь двухметровых щупалец.

Помывшись, Цинь Му посмотрел на волны реки. В его груди разразилась храбрость, перерастающая в настоящую бурю эмоций.

Его жизненная Ци беспокойно вздымалась, поднимаясь к горлу, пока он не издал громкий гортанный крик. Казалось, будто он открыл таинственную сокровищницу богов!

Крик разлетелся по горам и лесу, заставляя поверхность реки дрожать.

Продолжая издавать громогласный крик Цинь Му поднялся из-под воды и затем вдруг сорвался с места, побежав огромными шагами по её поверхности!

При каждом шаге сила его ног сливалась с жизненной Ци, струящейся по его ногам, создавая внезапный всплеск силы. Всякий раз, когда его ноги касались поверхности реки, вода взрывалась во всех направлениях!

Прежде чем потревоженная вода успевала упасть обратно в реку, Цинь Му оказывался за много метров, продолжая бегать по воде.

Плюх! Плюх! Плюх!..

В воздухе раздался резкий звук стучащих о воду ног Цинь Му. Вскоре он пробежал по реке полтора километра.

Цинь Му чувствовал себя так же свободно, как птица, всё сильнее вскрикивая от восторга. Радость от бега исходила из самых глубин сердца. Его длинные и беззаботные шаги носили его по всей реке. Звук был таким словно небесная музыка исполняемая бессмертными спускалась с неба, сопровождаемая мелодичными криками дракона и феникса.

Скорость Цинь Му поражала. За короткое время он уже успел пробежать от одного берега реки к другому. Нежный ветер подул по её волнистой поверхности, а он уже начал бежать в обратную сторону.

Слепой приподнялся со своей бамбуковой тростью, когда ветер пронёсся над ним от реки, взъерошив его белые волосы. Слушая крики Цинь Му, он нежно улыбнулся и кивнул головой.

— Пока обезьяна вопит то с одной стороны реки то с другой, холодный ветер заморозит её промежность! — громко проговорил он. — Тебе не холодно бегать по реке с неприкрытым задом, Му'эр?

Цинь Му с всплеском упал в воду и удивлённый крик эхом отозвался от центра реки.

Через мгновение юноша выплыл на берег и смущённо вышел из воды, вытирая тело, чтобы можно было снова надеть одежду.

Момент прозрения заставил его отвлечься от самого себя и полностью забыть, что он голый, когда бегал по реке. Тем не менее, поскольку одежды на нём не было, это было действительно прохладно и освежающе.

«Хорошо, что слепой дедушка не может видеть...» — подумал он про себя.

Цинь Му оделся и поспешно поправил рубашку, но как только он поднял глаза, то увидел перед собой в лесу стоящих старого Ма, немного и остальных жителей деревни. Пришла даже бабушка Сы и старейшина деревни, которого принесли на носилках.

Лицо Цинь Му страшно покраснело.

— Б-бабуля! К-когда вы все сюда пришли? — спросил он, заикаясь.

Бабушка Сы рассмеялась и сказала:

— Му'эр, все мы видели твою задницу бесчисленное количество раз, поэтому тебе нечего смущаться. Мы услышали твои радостные крики и пришли посмотреть.

— Иди сюда, Му'эр, — сказал старейшина деревни, слегка кашляя. — Тебя преследовали пять практиков области Духовного Эмбриона. Возможно, они смогли нанести тебе травмы, которые трудно заметить. Пусть целитель тебя осмотрит.

Цинь Му подошёл вперёд и позволил целителю провести тщательный осмотр его тела.

Закончив, целитель покачал головой и сказал:

— Нет серьёзных проблем. Все его раны поверхностны.

Старейшина деревни затем провёл собственное обследование, в итоге согласившись, что с Цинь Му всё хорошо и он может уйти. Мясник тут же оттащил мальчика, чтобы тот тренировался искусству боя на ножах.

Не удовлетворенный тем, что Цинь Му понадобилось более пяти тысяч ударов, чтобы победить Цюя, мясник решил подвергнуть его безжалостной тренировке.

Наблюдая за неистово двигающимся ножом Цинь Му, целитель подошёл к носилкам деревенского старейшины.

— Ты что-нибудь узнал? — спросил он.

— Скорость, с которой развивается его жизненная Ци, растёт необычайно быстро! — воскликнул старейшина, ничего не скрывая. — Разница между вчерашним и сегодняшним днём показывает, что его прогресс выходит за рамки моего воображения. Его недавний крик мог быть сделан только в случае резонанса его горла с жизненной Ци. Он даже обладал характеристиками бога и дьявола. Даже практик области Духовного Эмбриона не сможет достичь резонанса бога и дьявола, не говоря уже о том, что Цинь Му ещё не сломал свою Стену Духовного Эмбриона! Если бы мы были обычными людьми, как он, нам понадобилось бы двадцать лет, чтобы развить свою жизненную Ци до такого уровня.

Крики, которые Цинь Му неконтролируемо издавал, когда бежал через реку, были результатом резонанса его горла с жизненной Ци. В то же время, он непреднамеренно добавлял нотки дьявольского голоса, который он услышал в развалинах.

Удивительно, но пока он запоминал голос дьявола, он также смог разобрать коллективный голос девиц, который чётко отложился у него в памяти.

В результате этого, некоторые особенности голоса бога были также неосознанно задействованы в его крике.

Когда другие слышали крики Цинь Му, они посчитали их обычными, потому что не могли слышать глубины за ними. Однако, поскольку старейшина деревни смог ясно всё разобрать, это определённо имело не малое значение.

— Резонанс бога и дьявола !?— целитель подпрыгнул в шоке. — Как он достиг такого? Получить эффект двадцати лет совершенствования за ночь? Это слишком пугающе... Могла ли кровь четырёх духов вызвать это?

Старейшина деревни покачал головой:

— Несмотря на то, что кровь четырёх духов может улучшить строение его тела и жизненную Ци, такой результат невозможен.

Целитель глубоко задумался, а затем ответил:

— Может быть у Му'эр действительно дар? Может у него были прекрасные задатки для совершенствования с самого рождения?

— Почему с таким даром у него тело обычного человека? — старейшина деревни нахмурился. — Гений от природы был бы рождён с Духовным Телом. Более того, резонанс бога и дьявола... Какой гений смог бы повторить такое?

— Этот резонанс... Это хорошо, или плохо? — спросил целитель.

— Понятия не имею, — ответил старейшина деревни. — Я слышал в его криках как резонанс бога, так и дьявола. Эти голоса сражались друг с другом. Я не уверен, хорошо это или плохо.

Целитель вздрогнул, но всё же спросил:

— В таком случае, откуда эти голоса взялись?

— Я не знаю!

У обоих мужчин начала болеть голова. Это был первый раз за долгое время, когда у них болела голова от того, что они не могли понять чего-то.

С того времени, когда они подобрали Цинь Му из реки, количество непонятных вещей постоянно увеличивалось.

Вскоре спустилась ночь, и деревня Цань Лао вновь была окутана тьмой. В деревянном доме бабушка Сы спала в своей комнате, а Цинь Му в своей.

Посреди ночи в голове бессознательного Цинь Му раздался мрачный голос. Мелодичный голос прозвучал в ответ. Это были голоса бога и дьявола. Они начали сражаться друг с другом, а их крики становились громче и громче.

Резонанс голосов бога и дьявола медленно перерастал в бой между светом и тьмой. В своём уме Цинь Му внезапно превратился в бесформенную душу, плывущую в небе над этим столкновением, безучастно глядящей вниз.

Битва между тьмой и светом проходила в месте, сильно напоминающем те руины, где он впервые увидел подобное зрелище. Однако это место было гораздо более просторным и величественным. Тьма напоминала щупальца, постоянно пронизывающие свет, в то время как свет вспыхивал в коротких очередях, вытирая тьму.

Спустя несколько мгновений Цинь Му, наконец, смог ясно разглядеть, из чего состояла тьма и свет. Тьма на самом деле была бесконечными волнами бесов.

Дьявольский голос был не одним голосом, а воинственным криком миллиардов бесов!

Также было и со светом. На самом деле он был морем богов, одетых в золотую броню, кричащих в готовности сражаться с бесами!

Цинь Му “стоял” высоко над противоборствующими сторонами, из-за чего все боги и бесы казались крошечными точками. Он думал, что это была битва тьмы и света, потому что находился слишком далеко, чтобы разглядеть детали.

Теперь, когда он мог видеть, что происходит на самом деле, шок и ужас переполнили его!

Цинь Му внезапно открыл глаза, его тело было залито потом. Он понял, что громкие голоса богов и дьяволов переполнили его разум, угрожая расколоть голову на две части.

Тем не менее именно в этот момент нефритовая подвеска, которую он носил на груди, медленно поднялась в воздух, подлетела к месту между его бровями и мягко туда прислонилась. Нежное, успокаивающее чувство возникло в голове Цинь Му, и голоса исчезли.

Цинь Му внезапно сел, глубоко дыша, его сердце переполнялось растерянностью. Он понятия не имел, что произошло.

Спустя несколько мгновений он покинул дом и пошёл через деревню, сравнивая свою нефритовую подвеску с призрачным сиянием каменных статуй.

Тьма окутала всё за пределами деревни, поэтому нефритовая подвеска сияла точно таким же эфирным светом. Цинь Му в оцепенении смотрел на подвеску, а в его глазах отражался мерцающий свет. Казалось, он не мог их оторвать.

Скрываясь от него, бабушка Сы подошла сзади и увидела эту мрачную картину.

«Даже несмотря на то, что мы, жители этой деревни, вырастили его, — подумала она про себя с болью в сердце. — Ему придётся уйти...»

Затем, внезапно, её глаза наполнились решительностью.

«Внешний мир намного опаснее Великих Руин! Он недостаточно силён! Ещё рано!»

П.П: Группа перевода — <https://vk.com/club123098211>, на случай удаления с рулета.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/250380>